

Миссия США при ОБСЕ

Ответ Российской Федерации по вопросу защиты конфиденциальности и свободы слова

Выступление временного поверенного в делах США Гэри Роббинса
на заседании Постоянного совета в Вене
6 июня 2013 года

23 мая президент Обама высказался по вопросу защиты гражданских свобод, включая свободу самовыражения и неприкосновенность частной жизни в Соединенных Штатах, и защиты национальной безопасности.

Он заявил: “Проводимое Министерством юстиции США расследование случаев утечки информации, затрагивающей интересы национальной безопасности, является очередным примером проблем, связанных с достижением баланса между нашей безопасностью и нашим открытым обществом. Как верховный главнокомандующий, я считаю, что мы должны держать в секрете информацию, которая защищает нашу оперативную деятельность и наших граждан, находящихся на передовых рубежах. Для этого мы должны обеспечивать последствия для тех, кто нарушает закон и нарушает свои обязательства по защите секретной информации. Но свободная пресса также имеет важное значение для нашей демократии. Я обеспокоен возможностью того, что расследование случаев утечки может оказывать сковывающий эффект на журналистские расследования, которые способствуют обеспечению подотчетности правительства”.

Затем президент Обама призвал Конгресс принять закон об охране СМИ для защиты их от неправомерных действий властей.

Хотел бы четко заявить, что, вопреки прозвучавшему ранее в данном органе заявлению Российской Федерации, Министерство юстиции США в действительности не “прослушивало” и не “перехватывало” телефонные разговоры сотрудников агентства Associated Press (AP). В соответствии с установленными законами – все из которых носят открытый характер – и политикой Министерства юстиции, оно запросило и получило данные о телефонных звонках в связи с проводимым уголовным расследованием. По словам заместителя министра Джеймса Коула, Министерство юстиции “не стремилось узнать содержание каких-либо звонков”. Более того, Министерство юстиции имеет прозрачные руководящие принципы о том, когда и как получать такие данные.

Политика Министерства юстиции предусматривает, что судебные постановления о передаче данных о телефонных звонках, связанных со средствами массовой

информации, должны запрашиваться только в определенных обстоятельствах. Во-первых, должны быть разумные основания полагать, что было совершено федеральное преступление, и что запрашиваемая постановлением информация имеет важное значение для успешного проведения расследования. Во-вторых, Министерство юстиции должно принять все разумные альтернативные следственные действия даже до рассмотрения возможности постановления о передаче данных о телефонных звонках, связанных со СМИ. В-третьих, любое выдаваемое постановление должно составляться как можно более узко, быть направлено на соответствующую информацию в отношении ограниченного вопроса и охватывать достаточно ограниченные сроки. Министерство юстиции серьезно относится к этим требованиям и следовало им в деле, о котором идет речь в заявлении Российской Федерации.

В соответствии с политикой Министерства, постановления с запросом учетных данных о телефонных звонках, связанных с персоналом АР, были ограничены по времени и масштабу. Они запрашивали только учетные данные о звонках и не запрашивали их содержание. Отметим, что учетные данные о звонках – подобно телефонному счету – лишь представляют собой список входящих и исходящих звонков с указанием времени, даты и продолжительности каждого разговора. Учетные данные о звонках надежно охранялись и будут охраняться. Они используются исключительно для целей проводимого расследования, и доступ к ним ограничивается и будет ограничиваться соответствующим образом.

Учитывая обеспокоенность, выраженную представителями прессы в свете постановления о передаче данных о телефонных звонках АР, министр юстиции согласился пересмотреть руководящие принципы, регулирующие выдачу постановлений и повесток в отношении средств массовой информации, и встретился в рамках этого пересмотра с членами организаций СМИ, чтобы узнать об их озабоченности.

Благодарю вас, господин председатель.

